

**Международные стандарты
и современные подходы
к оценке качества образования**

18 ноября 2017 г. г. Москва

Жаркие дебаты на **экспертном** ринге

В Москве 18 ноября состоялся Всероссийский форум Гильдии экспертов в сфере профессионального образования «Международные стандарты и современные подходы к оценке качества образования».

Это уже двенадцатая по счету, проводимая ежегодно встреча экспертного сообщества, где традиционно обсуждаются самые актуальные вопросы, посвященные новым технологиям оценки качества образования в России. Перед участниками форума выступили представители Комитета Госдумы РФ по образованию, общественно-государственных и профессионально-общественных структур, Всероссийского студенческого союза, российские и зарубежные эксперты.

Гильдия экспертов – первая и единственная в России независимая экспертная организация, созданная в 2006 году и насчитывающая сегодня в своем составе свыше 1,2 тыс. специалистов, прошедших специальную подготовку и сертификацию. Это профессионалы, имеющие ученые степени и ученые звания, опыт работы которых в высшей школе – не менее семи лет, в том числе на руководящих должностях. Кроме того, среди членов гильдии – около 50 зарубежных экспертов. Основная деятельность сообщества связана с экспертизой разрабатываемых вузами новых образовательных программ, проектов собственных образовательных стандартов, оценочных средств, а также официальных сайтов на соответствие требованиям действующего законодательства.

Члены гильдии активно работают в составе экспертных групп в процедурах государственной аккредитации, привлекаются в специальные комиссии по профессионально-общественной и международной аккредитации. В последние пять лет российские эксперты востребованы для работы в зарубежных экспертных процедурах: например, в Казахстане, Литве, Румынии, Китае.

Ежегодно в ноябре гильдия проводит встречу для обмена мнениями, новыми идеями и предложениями по совершенствованию экспертной деятельности. И также ежегодно по итогам встреч издаются материалы форумов.

Ноябрьский форум гильдии стал по-настоящему свободной коммуникативной площадкой, трибуной для обмена опытом по оценке качества образования и информационным ресурсом с возможностью получить рекомендации, комментарии и аналитические обзоры по самым актуальным проблемам.

В этот раз самые жаркие споры, с точки зрения государственного и общественного регулирования качества образования, возникли по нескольким позициям.

Во-первых, относительно **эффективности инструментов независимой оценки, оценки компетенций** (и не только).

БОЛОТОВ Виктор Александрович, академик Российской академии образования, член Президиума ВАК МОН РФ, научный руководитель Центра мониторинга качества образования НИУ «Высшая школа экономики», председатель Национального аккредитационного совета:

– Очень многое сегодня зависит от эксперта, если речь идет об оценке компетенций, которые прописаны в Федеральных государственных образовательных стандартах. Проблема в том, что часть компетенций сформулирована некорректно, и инструментарий для проверки – освоены эти компетенции или нет – на федеральном уровне не утвержден. Однако мы требуем от преподавателей, чтобы они прописывали эти компетенции в образовательных программах и рабочих программах дисциплин. Казалось бы, с этим должны помочь профессиональные стандарты, координацию разработки которых взял на себя Национальный совет по развитию квалификаций при Президенте РФ, то есть работодатели должны сказать, освоены компетенции или не освоены. Эта работа ведется уже три с лишним года, но давайте честно скажем: решат ли профстандарты проблему оценки компетенций? Я университетский математик – в дипломе написано «математик». Какой профессиональный стандарт может быть для математики? И даже для экономиста кто может выступать ассоциацией работодателей? Вольное экономическое общество? То есть даже определение работодателя для многих направлений подготовки в высшей школе не такая простая ситуация, как кажется нашим законодателям.

Еще один вопрос в действующем законодательстве связан с независимой оценкой качества образования. Там тоже далеко не все в порядке. В одном из регионов мне говорят: «Мы провели независимую оценку клиентоориентированности школ». Спрашиваю: «Как?» – «А мы посадили студентов, и они обзвонили приемные директоров школ. Мы оценивали разговор с секретарем по трехбалльной системе: плохо, средне и хорошо». Я говорю: «И все? То есть вы по одному разговору с секретарем директора судите о клиентоориентированности коллектива школы?!». А в высшей школе инструментом оценки стал мониторинг эффективности вузов. Сам термин «эффективность» не очень понятен. Что вкладывают в министерстве образования и науки в понятие «эффективность», и как показатели мониторинга связаны с эффективностью: например, число студентов-иностранцев – вопрос открытый. И таких ляпов довольно много. Их будут постепенно вычищать, но на это потребуется время.

К независимой оценке качества можно отнести всевозможные рейтинги – международные и наши самодельные. Но можно ли по ним судить о качестве образования, если главным критерием является, скажем, число статей в Web of Science и Scopus.

Инструментов регулярной оценки качества образования на федеральном уровне орган управления предложить не может, хотя разговоры об этом ведутся уже лет семь. Нет ни мониторинга качества подготовки студентов, ни единого

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА
КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

ул. Охотный ряд, д. 1, Москва, 103265 Тел. 8(495)692-91-42 Факс 8(495)692-37-40 E-mail: eds@duma.gov.ru

17 / 11 2017 г. № 3.5-23/486

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени Комитета Государственной Думы по образованию и науке рад приветствовать участников, гостей и организаторов XII общероссийского Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования!

В мае 2017 года президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвержден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Нам предстоит добиться значительного повышения привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг. В решении этой задачи значительную роль имеет повышение качества высшего образования и совершенствование систем его оценки, обеспечивающих международное признание российских образовательных программ, в том числе за счет их международной аккредитации.

Важной составляющей в повышении качества профессионального образования является раскрытие творческого и научного потенциала студенческой молодежи через развитие олимпиадного движения, участие в различных, в том числе международных творческих конкурсах, конкурсах профессионального мастерства. С 2012 года в России реализуется Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденная Президентом России. Для поддержки талантливых детей и молодежи ежегодно определяются 5350 юных талантов во всех регионах России. Рассчитываю, что по итогам Форума будут сформулированы предложения по совершенствованию системы сопровождения и развития талантов, а также поддержке студентов, проявивших выдающиеся способности. Ваше профессиональное мнение очень важно для нас, и обязательно будет услышано.

Считаю, что Форум, несомненно, будет способствовать объединению усилий экспертов, представителей органов государственной власти, профессионально-общественных организаций, чья деятельность направлена на обеспечение качества российского образования.

Уверен, что Форум запомнится содержательными дискуссиями и интересными встречами, будет способствовать продвижению перспективных идей и инициатив.

Благодарю всех участников за то, что нашли возможность принять участие в Форуме. Желаю вам всем плодотворной работы и творческих успехов.

С уважением,
Председатель Комитета В.А.Никонов

бакалаврского экзамена, что могло бы дать представление о том, как и на каком уровне осваиваются программы и компетенции. По сути дела, единственный механизм, который работает всерьез по проблематике оценки качества образования, – это федеральный интернет-экзамен ФЭПО и федеральный интернет-экзамен для выпускников бакалавриата (ФИЭБ).

Хорошо, что у гильдии экспертов хватает терпения, сил и мужества заниматься этими очень сложными вопросами. Также любопытны мнения по поводу **правовых коллизий в экспертной деятельности**. Вот одно из них.

КОНДРАШОВ Павел Евгеньевич, руководитель аппарата Комитета Госдумы РФ по образованию и науке:

– Мы часто сталкиваемся с тем, что на научно-профессиональных дискуссиях, где обсуждаются самые острые вопросы развития высшего образования, разговор концентрируется вокруг процедурных вопросов. При этом эксперты не знают или не используют тот понятийно-законодательный аппарат, на который следовало бы опираться более основательно. Именно правовые основы являются фундаментом для проведения оценки качества образования.

Действительно, понятие «мониторинга эффективности» в законе об образовании отсутствует. Там есть упоминание о мониторинге, оно сделано достаточно вскользь, но не в силу того, что законодатель пропустил это обстоятельство: те или иные нормы рождаются в рамках понимания происходящих процессов на тот момент, когда они фиксируются.

Новый закон об образовании был принят в декабре 2012 года, он содержит достаточно много отсылочных норм. Но связано это вовсе не с тем, чтобы передоверить правительству решение тех или иных вопросов. Просто по очень многим положениям в тот момент не было тех или иных социальных, профессиональных моделей, которые можно было бы оформить для проведения законодательных норм, для того чтобы это можно было бы зафиксировать с точки зрения прямого правоприменения всеми участниками. Кроме того, закон не может быть исчерпывающе толкующим до детальных подробностей того, что можно только придумать себе в жизни. Поэтому у правоприменителей следующего уровня – в данном случае правительства, министерства – остается определенная свобода толкования и изложения в подзаконных актах раскрытия того, как надо применять норму закона.

Вопросы, связанные с оценкой и экспертной деятельностью в рамках действующего законодательства – это, прежде всего, правовая регламентация деятельности экспертов, правовая оценка результатов этой деятельности, правовые последствия неправомερных экспертных оценок.

Даже в таком деле, как экспертиза учебников. Нам достаточно часто приходится сталкиваться с тем, что в ходе практического использования учебников обнаруживаются те или иные непростительные ошибки. А учебник уже вошел в федеральный перечень, стал предметом обязательной закупки, а правовые последствия для экспертов, которые провели экспертизу, отсутствуют, потому что они не регламентированы в рамках законодательства. Очень сложно регламентировать ответственность экспертов, проводящих экспертизу, но без этого невозможно говорить о совершенствовании этой процедуры.

Сравнивая подходы государственной и профессионально-общественной аккредитации, неизбежно возникают вопросы: как они между собой корреспондируют, могут ли быть взаимосвязаны? Тема эта обсуждается уже достаточно давно, но, к сожалению, так и не получила какого-то разрешения в том объеме, который необходим для последующего правоприменения. В законе есть статья 96 «Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ», тем не менее до конца вопрос о правоспособности результатов профессионально-общественной аккредитации при проведении государственной аккредитационной процедуры не получил должного решения.

Казалось бы, и в том, и в другом случае экспертизу проводят эксперты, «погоны» которых абсолютно равны и с точки зрения профессиональной квалификации, и признания в профессиональном сообществе, но оценка и результат оказываются очень разными.

Помимо привычных для нас процедур аккредитации и лицензирования образовательной деятельности, последние два года активно формируется институт оценки профессиональных квалификаций. С одной стороны, это профессионально-общественный институт, поскольку он реализуется через советы по квалификациям, и советов этих уже довольно много. С другой стороны, под ним серьезный правовой фундамент, поскольку есть специальный отдельный закон, в рамках которого прописаны эти процедуры оценки квалификации, а значит они носят, в том числе, и государственный характер.

Вместе с тем, в рамках сопоставления процедур оценки профессиональных квалификаций и оценки качества высшего образования через традиционные для нас инструменты государственной аккредитации есть очень сложная правовая коллизия: выпускник выходит из вуза с дипломом «об образовании», а не «о квалификации». Потом работодатель направляет его для независимого оценивания профессиональной квалификации. Спрашивается, какой из двух инструментов государственного оценивания следует признать правильным: на соответствие образовательному или профессиональному стандарту? И что если выпускник, имея на руках документ об образовании, получает негативную оценку профессиональной квалификации, может ли он вернуть деньги, выплаченные за образование или за моральный ущерб, учитывая потраченное на обучение время?

Понятие работодателя в действующем законодательстве тоже можно отнести к правовой коллизии. Работодателем может быть любой гражданин, нанявший, например, гувернантку или уборщицу собственной квартиры. Если он заключил с ней гражданско-правовой договор и платит деньги, то он автоматически становится в рамках нашего законодательства работодателем. А с точки зрения тех норм, которые сегодня есть в законодательстве, работодатель может выступать в качестве субъекта, который инициирует те или иные процедуры профессионально-общественной оценки. Поэтому вопрос о субъектах права, которым законодательством будут делегированы полномочия по оценке, совсем не праздный, и важно определиться: кто, действительно, должен быть наделен этими правами по оценке эффективности или проведению мониторинга. Если в законодательстве заявлены какие-то процедуры, а субъекты правоприменения этих процедур определены нечетко, в результате начинают возникать те или иные жизненные проблемы, которые – вместо того, чтобы решать вопросы повышения качества образования за счет правильного оценивания, – приводят к конфликтам интересов и напряжению в отрасли.

Проблема еще и в том, что на практике нередко используются понятия, не прописанные законодательством. Простой пример – программы прикладного бакалавриата. Рассуждений на эту тему исключительно много. Но если мы обратимся к законодательству, то с удивлением обнаружим, что самостоятельного понятия «прикладной бакалавриат» нет. Есть программы просто бакалавриата, есть программы специалитета, есть программы магистратуры, а прикладного бакалавриата – нет.

Обсуждение этих вопросов необходимо для поиска и нахождения ответов на те важные задачи, которые сегодня стоят перед отраслью, с тем чтобы обеспечить повышение качества российского образования.